

Утренний выпуск.

Объявления за строку: первая строка — 40 с. (70 р.), вторая — 34 с. (56 р.), третья — 28 с. (45 р.), четвертая — 22 с. (35 р.), пятая — 16 с. (25 р.), шестая — 10 с. (15 р.). Заголовки — 10 с. (15 р.). Заголовки — 10 с. (15 р.).

Ред.: Рига, Мельничная 57 (ул. Церк.) Тел.: ред. — 21219, гор. трол. — 21783 и 21884, ночн. редак. — 21225. Главная контора и экспедиция Рига, Мельничная ул. 57. Тел. конторы 21030, телеф. рекламного отдела 21225.

СЕГООДНЯ

№ 145.

ВЫХОДИТЬ УТРОМЪ И ВЕЧЕРОМЪ.

10-й г. изд.

Пятница,
1 июня 1928 года.

Цена номера в Латвии 12 цент. 6 р. в Латвии за оба изд. 60 цент., в Польше за оба изд. 80 грив., за утр. 40 грив., за вечер. 45 грив. Подп. пл. на „Сегоднѣ“ за 12 мес. (за 7 пом. в год.) в Латвии 3 Л. 50 с. (175 р.), в Польш. 5 Л. 20 с. (260 р.) или 1 вмер. долл. Подп. пл. на „Сегоднѣ“ и „Сегоднѣ Вечеромъ“ (13 пом. в год.): в Латвии 5 Л. 75 с., в Польш. 8 Л. 50 с. или 1.70 вмер. долл.

На могилѣ Чехова.

Приводимъ изъ московскаго журнала описаніе посѣщенія могилы Чехова.

Трамвай № 17 на своей конечной остановкѣ почти упираются въ ворота Ново - Дѣвчьяго монастыря. И тотчасъ-же за воротами начинается кладбище, а въ правой сторонѣ его, вблизи, противъ высокой башни, въ стѣнѣ, что окружаетъ древній монастырь, — скромная, очень скромная могила Антона Павловича Чехова. Среди величественныхъ, изъ чернаго мрамора, плитъ, крестовъ и обелисковъ московской знати прошлыхъ временъ, надмогильный памятникъ Чехова выглядитъ какъ-то особенно бѣдно и одиноко. По свѣтло - черному мрамору удивительно слѣпо и какъ-то уродливо выбита, словно выклевана, надпись:

**Антонъ Павловичъ
ЧЕХОВЪ.**

Родился 17 января 1860 г.
Скончался 2 іюля 1904 г.

Непредупрежденному посѣтителю ни за что не прочтешь этой надписи. Впрочемъ, какой-то веселый человѣкъ догадался и первыя двѣ строки надписи натеръ краснымъ карандашомъ. Теперь эти строки легко прочесть, но зато, какъ безобразно кричить это красная мазня на мраморѣ.

Однако, красный карандашъ — это только начало. Тутъ-же, рядомъ съ нимъ, «выгравировано», должно быть, гвоздемъ, новая надпись: «В. Т. Панфиловъ. 15 — V — 24 г.». На обратной сторонѣ памятника еще болѣе глубоко высѣчено: «В. К. Лисовскій. XV—IV—24 г.». Съ третьей стороны — новая надпись: «Н. Н. и М. В. 12—IV—24 г.».

Помимо этихъ, выполненныхъ съ видимымъ стараніемъ надписей, памятникъ без-

образно испарпанъ многочисленными, мнѣе разборчивыми іероглифами — словами, датами и росписями. Это, должно быть, безсмертные герои чеховскихъ разсказовъ, въ знакъ своей признательности Антону Павловичу, запечатлѣли на его памятникѣ и свои имена, заполнивъ такимъ образомъ пробѣлы, допущенный постановщикомъ памятника — Георгіемъ Листомъ.

А вотъ — другая категория авторовъ надписей. Эти оперируютъ исключительно съ помощью карандаша, главнымъ образомъ химическаго. Сколько этихъ карандашныхъ надписей на памятникѣ! Ими загрязненъ буквально весь памятникъ. Даже подъ желѣзную крышку его, куда нельзя проникнуть глазомъ, благоговѣйный поклонникъ таланта Чехова сумѣлъ просунуть свой карандашъ и нацарапать: «Горько плакать о тебѣ, Антоша. С. Гри...».

Вотъ маленькая доля этихъ «временныхъ» надписей:

«Антонъ Павловичъ! Ты ошибся. Нужно было не 200—300 лѣтъ, чтобы увидѣть небо въ алмазахъ, С. Пош.»

Въ рамкѣ: «1928 г. 22—IV. Гузенбергъ, Александръ Ильичъ, и Криштель, Виталий Ивановичъ, почтили своимъ присутствіемъ».

«Милый Чеховъ! Была на твоей могилѣ и мнѣ стало грустно. Одна изъ твоихъ «Трехъ сестеръ».

«Антонниковъ С. С.».

Памятникъ загрязненъ надписями до неприличія. Незадачливые Ивановы 7-е перенесли свое творчество со страницъ «жаловой книги» непосредственно на стѣны памятника.